

ДАРЧИЕВА Светлана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН (362035, Россия, Республика Северная Осетия, г. Владикавказ, ул. Галковского, 200; svetik-dar70@mail.ru)

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЭЛИТ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ – РАННЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. Всестороннее изучение влияния элитарных групп на политическое и социально-экономическое развитие страны в различные исторические эпохи является весьма актуальной исследовательской проблемой. В современный период масштабных социально-экономических и политических преобразований, на данном этапе научно-технического развития российского общества возрастает роль элиты как особого социального слоя, который, с одной стороны, инициирует происходящие в обществе изменения, а с другой – принимает активное участие в их реализации, а также осмысливает пути и перспективы дальнейшего исторического развития России. В статье рассматриваются основные проблемы элитообразования в России (на примере Северного Кавказа) в первой трети XX в. в свете современной российской историографии.

Ключевые слова: Государственная дума, Временное правительство, историография, политические и партийные элиты, национальная интеллигенция, Северный Кавказ

Прогрессивное развитие общества в большой степени зависит от той избранной группы выдающихся по профессиональным и моральным качествам людей, которых принято обозначать одним емким термином – элита. Английский историк, социолог, философ и культуролог А. Тойнби высказал мысль, что, когда общество идет за элитой, оно развивается, когда элита идет за обществом, оно деградирует. Тойнби исходил из идеального представления об избранной группе людей, а именно из того, что элита – это выдающиеся по профессиональным качествам, высокоморальные люди, которые имеют право вести за собой остальное общество. Однако жизнь, конечно, сложнее сложившихся дефиниций.

В изучении элиты в большей степени преуспели политологи, в меньшей – историки, социологи. Выделилось целое направление политической науки – элитология. В трудах Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса и др. были обоснованы теории функционирования и циркуляции элит [Моска 1994; Pareto 1993; Михельс 1990]. Основатели теории элиты (элитизма) задались вопросом, кто имеет и может взять на себя миссию управлять массами, а также обосновали теории функционирования и циркуляции элит.

Политические элиты возникли в России не вчера. В советский период основные положения теории элит рассматривали лишь некоторые исследователи. Например, А.А. Галкин разрабатывал эту тему на примере «внешних» элит, изучая элитные группы зарубежных стран [Галкин 2004]. К критике элитных теорий в советский период обращались такие исследователи, как Г.К. Ашин,

П.С. Гуревич, Ю.Н. Давыдов и др. [Ашин 2010; Гуревич 2001; Давыдов, Роднянская 1980].

В настоящее время наблюдается повышение научного и общественного интереса к элитологии как науке об элитном слое в системе социально-политической стратификации населения страны, региона и т.п. Это связано не только с важностью повышения качества управленческой деятельности в политической системе общества как таковой, но и с тем, что при различных политических режимах судьбы миллионов людей (большинства) во многом зависят от решений, принимаемых правящим (элитарным) меньшинством. Среди отечественных политологов, философов, социологов, занимающихся исследованием элит, следует назвать Л.П. Буеву, О.В. Гаман-Голутвину, А.А. Королева, А.К. Магомедова и др. [Буева 2010; Гаман-Голутвина 2000; Королев 2010; Магомедов 1994].

Среди широкого круга разноплановой литературы, анализирующей процесс общественных трансформаций в России начала XX в., необходимо выделить коллективную монографию под редакцией В.В. Трепавлова «Этнические элиты в национальной политике России», в которой авторы рассмотрели вопрос инкорпорации этнических элит в элиту общегосударственную [Этнические элиты... 2017].

В начале XX в. Государственная дума стала важнейшим фактором развития политической культуры народов России и способствовала формированию новых национальных элит. Северный Кавказ не стал исключением. Под лозунгом конституционного диалога с властью местная политическая элита стремилась выработать собственную линию поведения. Обозначились этноконфессиональные и региональные интересы, и оформились программные требования решения национального вопроса. Национально-региональные фракции Государственной думы координировали деятельность политических сил в регионах, притягивали к себе сторонников проведения преобразований политической и культурной жизни нерусских народов империи. За время работы Думы (1906–1917 гг.) депутатский корпус подвергся эволюции, приведшей к тому, что только меньшая часть состава Думы продолжала работать в рамках думского парламентаризма. После Февральской революции 1917 г. создается Временный комитет Государственной думы, комиссары которого бесперебойно обеспечивали работу государственного аппарата, способствовали проведению демократических реформ в управлении страной и активно участвовали в политической жизни своих регионов. Северокавказские депутаты Государственной думы различных созывов (К.Л. Бардиж, И.И. Гайдаров, М.М. Далгат, М.А. Караулов, Ф.А. Щербина, Т.Э. Эльдарханов) участвовали как во Временном правительстве, так и в национальных и региональных правительствах. Они составили весомое кадровое ядро национальных политических элит, закрепившихся в новых независимых государствах, которые появились после распада Российской империи. Широкий спектр вопросов, связанных с зарождением и деятельностью российского парламента, взаимоотношениями Думы с правительством и верховной властью, а также причины краха монархии находятся в центре внимания исследователей М.М. Айбатова, А.А. Андреева, С.В. Дарчиевой, А.А. Чемакина и др. [Айбатов 2020; Андреев 2020; Дарчиева 2015; Чемакин 2018].

Пристальный интерес у отечественных и зарубежных ученых вызывает деятельность людей, живших и творивших в переломное время. В связи с этим публикуются воспоминания известных государственных, политических и общественных деятелей, печатаются их исторические портреты. Одной из центральных становится тема роли личности в истории. Существующая историография представлена самыми разнообразными авторами, такими как

С.В. Дарчиева, А.В. Дарчиев, В.С. Томеллери, Д.Н. Прасолов, Ф.Х. Хадонова, Д.Н. Шипов и многими другими [Дарчиева, Дарчиев 2018; Томеллери 2020; Прасолов 2021; Хадонова 2020; Шипов 2007].

В период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. осуществлялся переход от традиционной общественно-политической организации общества и традиционного государства к новой форме политического и социального устройства России, возникал новый вектор социально-политического развития российского социума. В это время представители северокавказских народов (горская знать, казачество, буржуазия, интеллигенция и представители исламского духовенства) создали исполнительные комитеты на местах, а затем государственное образование — Союз объединенных горцев Северного Кавказа. Таким образом, они не только расширили свое участие в управлении регионом, но и попытались взять власть в свои руки. В период между двумя революциями наметились изменения в представлении горской элиты о механизмах выдвижения во власть: местные политические деятели Февральской революции, которые позже сформировали Горское правительство, выступали за всеобщие выборы и пропорциональность этнического представительства в органах власти.

Историография, анализирующая различные аспекты политической борьбы на Северном Кавказе в период между Февральской и Октябрьской революциями в России в 1917 г. и в период Гражданской войны, достаточно обширна: это работы М.Х. Алисхановой, А.Г. Кажарова, А.К. Кулумбековой, Т.Н. Литвиновой, В.Б. Лобанова, Т.Х. Матиева, А.Т. Царикаева и др. [Алисханова, Ибрагимов 2021; Кажаров 2018; Кулумбекова 2021; Литвинова 2017; Лобанов 2013; 2021; Матиев 2020; Царикаев 2017]. В этих работах предпринят комплексный анализ деятельности различных политических сил в годы революций и Гражданской войны на территории Северного Кавказа. Авторы ввели огромный массив источников из центральных и региональных архивохранилищ, проанализировали советскую, эмигрантскую и современную литературу. Сделана попытка после советского жестко регламентированного и одностороннего изложения восполнить пробелы в изучении Гражданской войны на Северном Кавказе. В то же время работы, изданные в советское время, продолжают иметь огромное значение, поскольку в них содержится богатый фактический и статистический материал, так и не переизданный в постсоветский период.

После окончания Гражданской войны в 1921 г. большевики поставили вопрос о формировании новой власти как в центре, так и на национальных окраинах страны. Разрушение институтов позднимперского периода и отход от прежних государственных принципов создали совершенно новую политическую ситуацию, в которой большевики начали формировать политическую систему и рекрутировать новую властную элиту. Под рекрутированием и механизмами рекрутирования элиты понимаются, по определению О. Гаман-Голутвиной, «принципы выдвижения в ее состав новобранцев, неизбежно разнящиеся в зависимости от общественного строя и исторической эпохи (такими принципами, попеременно либо синхронно, были кровное родство, наследование, владение собственностью, профессиональная компетентность, партийная принадлежность, личная преданность, старшинство или выслуга лет, протекционизм и т.д.)» [Гаман-Голутвина 2000: 100]. В 1920-х гг. выдвижению управленцев от «станка» и «сохи» в партийно-государственные органы придавалось первостепенное значение.

Для укрепления советской власти в национальных окраинах начинается политика коренизации, которая выражалась в назначении на руководящие должности представителей национальных меньшинств, в создании национально-

территориальных автономий, ведении делопроизводства и поощрении СМИ на национальных языках. Коренизация подразумевала и «формирование элементов управленческого аппарата кадрами, знающими язык, быт и психологию местного населения» [Сталин 1952: 116–117]. Спецификой этой политики было то, что на фоне подготовки и привлечения национальных кадров осуществлялось массовое командирование на окраины руководителей из центра.

Одной из важнейших задач советского национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. было создание эффективно работающего партийно-советского аппарата. Залог этой эффективности партийное руководство видело в обеспечении принципа классового подхода при формировании его кадрового состава и недопущении социально чуждых элементов (кулачество, мусульманское духовенство, либеральная интеллигенция и т.д.). В документальной публикации «ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос» представлены архивные документы, охватывающие 1933–1945 гг. Этот период характеризовался переходом сталинского руководства от национально дифференцированной политики в отношении этнических обществ к курсу на унификацию и нивелирование этнонационального многообразия¹. В документах сборника отражены основные направления развития советской национальной политики в 1930-е гг.: формирование пятиуровневого статуса национальных образований, ликвидация национально-территориальных округов, постепенный отказ от коренизации аппарата [Царикаев 2017: 190].

Проблематика, связанная с изучением раннесоветской политической элиты, не имела до недавнего времени в отечественной политической науке не только своей исследовательской традиции, но и развернутой историографии. В монографии М.С. Восленского «Номенклатура» на значительном историческом массиве анализируется специфика политического господства правящей элиты в номенклатурной системе [Восленский 1991]. Однако следует отметить, что в последнее время изучение советской политической элиты, истории ее становления и развития, механизмов генезиса и трансформаций привлекает все большее внимание отечественных исследователей. В этой связи отметим работу Т.Ю. Красовицкой «Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.)». Автор акцентирует внимание на понимании феномена «элиты качества», также анализирует социокультурный феномен национальных элит, механизм формирования элиты и превращения ее по своему должностному статусу в «элилу положения» [Красовицкая 2007: 5–6].

Историографический обзор позволяет сделать вывод, что в исторической литературе накоплен весомый фактический и аналитический материал, касающийся отдельных аспектов рассматриваемой нами проблемы.

Список литературы

Айбатов М.М. 2020. Политико-правовая деятельность депутатов Северного Кавказа в Государственной Думе Российской империи в начале XX в. — *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. Т. 36. № 4. С. 14–18.

Алиханова М.Х., Ибрагимов М.М. 2021. К вопросу о революционном движении в Чечне в 1905–1907 гг. — *Современная научная мысль*. № 6. С. 80–85.

Андреев А.А. 2020. Организация выборов среди туземного и инородческого населения в первую Государственную Думу. — *Научный диалог*. № 3. С. 298–316.

¹ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос: в 2 кн. Кн. 2. 1933–1945 (сост.: Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио). М.: РОССПЭН. 2009. 1095 с.

Ашин Г.К. 2010. *Элитология: история, теория, современность*. М.: Изд-во МГИМО(У). 598 с.

Буева Л.П. 2010. Крах управленческих стратегий. — *Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты*: сборник научных статей. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та. 496 с.

Восленский М.С. 1991. *Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза*. М.: МП «Октябрь», «Советская Россия». 624 с.

Галкин А.А. 2004. *Размышления о политике и политической науке*. М.: Оверлей. 278 с.

Гаман-Голутвина О.В. 2000. Определение основных понятий элитологии. — *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 97-103.

Гуревич П.С. 2001. *Философия человека*. Ч. 2. М.: Изд-во ИФ РАН. 209 с.

Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. 1980. *Социология контркультуры: критический анализ*. М.: Наука. 264 с.

Дарчиева С.В. 2015. *Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.)*: монография. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А. 260 с.

Дарчиева С.В., Дарчиев А.В. 2018. Либеральная интеллигенция в революции 1917 г.: И.В. Баев о кризисе власти в России. — *Былые годы. Российский исторический журнал*. № 50(4). С. 1744-1751.

Кажаров А.Г. 2018. Формирование Горской АССР и проблемы национального самоопределения Кабарды и Балкарии (1920–1921 гг.). — *Гуманитарные и юридические исследования*. № 1. С. 48-55.

Королев А.А. 2010. Элиты России через призму исторической психологии. — *Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты*: сборник научных статей. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та.

Красовицкая Т.Ю. 2007. *Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.)*: документы и материалы. М.: Изд-во ИРИ РАН. 446 с.

Кулумбекова А.К. 2021. *Взаимоотношения казачества и коренных народов Терской области в 1900–1921 гг.: исторический аспект*. Владикавказ: Изд-во Цопанова А.Ю. 234 с.

Литвинова Т.Н. 2017. Политическая институционализация и борьба элит на Северном Кавказе в период революций 1917 года и Гражданской войны. — *Журнал социологии и социальной антропологии*. № 20(4). С. 154-168.

Лобанов В.Б. 2013. *История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917–1920 гг.: на материалах Терка и Дагестана*. СПб: Полторак. 424 с.

Лобанов В.Б. 2021. Административно-территориальное деление Терка и Дагестана в период революции и Гражданской войны, 1917–1920 гг. — *Кавказология: электронный журнал*. № 1. С. 67-80. Доступ: https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2021/04/lobanov_kavkazologija_2021_1.pdf (проверено 30.04.2022).

Магомедов А.К. 1994. Политические элиты российской провинции. — *Мировая экономика и международные отношения*. № 4. С. 72-79.

Матиев Т.Х. 2020. *Горское национальное движение в революциях и Гражданской войне на Северном Кавказе (1917–1921 гг.)*. Назрань: ИНГНИИ им. Ч.Э. Ахриева. 402 с.

Михельс Р. 1990. Социология политической партии в условиях демократии. — *Диалог*. № 3. С. 55-60.

Моска Г. 1994. Правящий класс. — *Социс. Социологические исследования*. № 10. С. 187-198.

Прасолов Д.Н. 2021. «Вся Кабарда встретит этот акт с чувством великого нравственного удовлетворения...» Статья Г. Баева «О присоединении Малой Кабарды к Большой». – *Кавказология: электронный журнал*. № 4. С. 86-107. Доступ: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-4-86-107> (проверено 30.04.2022).

Сталин И.В. 1952. *Сочинения. 1921–1923*. М.: Госполитиздат. Т. 5. 446 с.

Томеллери В.С. 2020. Из истории осетиноведения: переписка Георгия (Гаппо) Васильевича Баева и Георгия Ахвледиани. – *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 2. Языкознание. Т. 19. № 6. С. 92-122.

Хадонова Ф.Х. 2020. О Гаппо Баеве (материалы к биографии). – *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова*. № 1. С. 83-93.

Царикаев А.Т. 2017. Проблемы национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. в новейших документальных публикациях. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология. Вопросы теории и практики. – *Грамота*. № 12(86): в 5 ч. Ч. 2. С. 188-191.

Чемакин А.А. 2018. *Истоки русской национал-демократии: 1896–1914 годы*. СПб: Владимир Даль. 651 с.

Шипов Д.Н. 2007. *Воспоминания и думы о пережитом*. М.: РОСПЭН. 679 с.

Этнические элиты в национальной политике России (отв. ред. В.В. Трепавлов). 2017. М.: Изд-во ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив. 477 с.

Pareto V. 1933. *Le traite de sociologie generale*. Paris: Payot. 864 p.

DARCHIEVA Svetlana Valer'evna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor; Senior Researcher at I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (200 Galkovskogo St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia–Alania, Russia, 362035; svetik-dar70@mail.ru)

MECHANISMS FOR THE FORMATION OF NEW ELITES IN THE NORTH CAUCASUS UNDER CONDITIONS OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS (LATE IMPERIAL – EARLY SOVIET PERIODS): HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

Abstract. The progressive development of society largely depends on the select group of people – the elite. A comprehensive study of the influence of elite groups on the political and socio-economic development of the country in different historical eras is a very relevant research problem. In the modern period of large-scale socio-economic and political transformations and scientific and technological development of Russian society the role of the elite as a special social stratum is increasing. On the one hand, it initiates the changes taking place in society, and on the other hand, takes an active part in their implementation, and comprehends the ways and prospects for the further historical development of Russia. The article deals with the main problems of elite formation in the North Caucasus in the first third of the 20th century in the light of modern Russian historiography.

Keywords: State Duma, Provisional Government, historiography, political and party elites, national intelligentsia, North Caucasus